

Анна Бруша

Иди к черту,
ведьма!

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Б89

Бруша А.

Б89 Иди к черту, ведьма / А. Бруша, – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. – 428 с.

ISBN 978-5-521-90220-0

С одной стороны, это книга про мужчину, а с другой — про женщину.

Как-то один черт решил круто изменить свою жизнь и переехал из Ада в Москву. Тут-то все и началось...

Нет, не так.

Как-то одной женщине пришлось делать выбор: или любимый кот, или бойфренд. Вот тут-то все и началось...

Нет. Хотя...

Ладно. Главное, что началось! Пусть даже черт не знает, как кратко изложить содержание сей истории. Но важно, что это несерьезная книга на серьезную тему: как сложно встретить мужчину своей мечты и так ли страшен черт, как его малюют.

BIC FM

BISAC FIC027030

© Анна Бруша, текст, 2023

© Юлия Девятова, обложка, 2023

© Дарья Родионова,
иллюстрация на обложке, 2023

© Алена Мурашко,
внутренние иллюстрации, 2023

© RUGRAM, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-90220-0

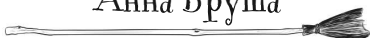

ГЛАВА 1

Утро в Аду — самое лучшее время. Кроваво-красные всполохи еще не такие яркие, а огненные реки — не такие жаркие. Приятно. Можно даже сказать — свежо. Этим адским утром черт Варфоломей то и дело улыбался, а его хвост иногда подрагивал от волнения. Казалось, еще чуть-чуть, и за спиной у него вырастут крылья. Ангельские.

В это романтическое время (да, время для романтики в Аду — утро, а не вечер, как это обычно бывает на Земле) он спешил на встречу с демонессой — красавицей Кайли. До встречи с Кайли Варфоломей страшно страдал от одиночества и всякого отсутствия личной жизни. Но вот уже два месяца он жил как в Раю. Целые дни они проводили с Кайли в постели. После долгого вынужденного воздержания черт был ненасытен. Он упивался страстью, с наслаждением исследовал прекрасное тело. Иногда ему даже казалось, что это не просто физиология, а самое настоящее слияние душ.

Варфоломей был чертом прогрессивным и почитывал на досуге научно-популярные журналы. Особенно любил «Вокруг Ада» и «Наука и смерть». Так вот, в последнем выпуске была напечатана короткая заметка о том, что,

возможно, ученым все же удалось обнаружить у чертей и демонов наличие души. Данный факт мог привести к настоящей революции в Аду. Тысячи чертей могли начать требовать отпуска в Раю... В общем, тираж журнала быстро изъяли, чтобы не началось черт знает что.

Мысли Варфоломея снова вернулись к Кайли. О, как она умела его зажечь, как стонала его имя! При одном воспоминании о легкой хрипотце в ее голосе, об этом «Вар-р-р-фоломей» у черта шерсть на спине встала дыбом. Ну, и еще кое-что.

В общем, Варфоломей был неприлично, восторженно счастлив и в очередной раз задавался вопросом, почему такое шикарное похотливое исчадие ада выбрало его.

Надо сказать, у него имелись основания для сомнения. И это несмотря на то, что он обладал набором неоспоримых достоинств. Например, был широкоплеч. Мнение о том, что все черти мелкие, — устойчивый предрассудок, не имеющий отношения к реальности. Даже непонятно, кому понадобилось их унижать и распускать такие слухи.

Но вернемся к достоинствам Варфоломея. Он был приятно волосат, а также обладал недюжинной силой. Рога — аккуратные, с тремя завитками — торчали под хорошим углом. Рыльце в пушку. Мужская гордость... В общем, было там чем гордиться.

Все это перечеркивал один-единственный, но очень существенный недостаток. Черт был белым. Сквозь белый жесткий мех проглядывала беззащитно-розовая кожа. А еще, стыдно сказать, глаза у него были... небесно-голубого цвета.

Ну и имя, конечно.

Родители Варфоломея обладали чертовски специфическим чувством юмора. Когда акушерка вложила его в руки матери и та увидела беленького чертеночка, она так смеялась, что в комнату примчался новоиспеченный отец. Он озадаченно крикнул, глядя на сына. Сам-то папа был обладателем эффектной шерсти цвета угля.

Кстати, черти очень чувствительны к оттенкам черного. Поэтому вы никогда не услышите, чтобы кто-то из них называл черное просто «черным». Нет, черт точно определит оттенок: антрацит, цвет воронова крыла или черный, как остывшая лава. Поверьте, у них в запасе полно вариантов.

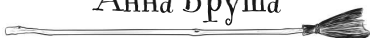
Так вот, отец долго рассматривал белоснежное дитя, которое кривило ротик и бессмысленно таращило голубые глазки, а потом изрек удивительную истину:

— Детей не выбирают. А давай назовем его Варфоломей?

Мать нахмурилась. Во-первых, она слишком устала после родов, а во-вторых, имя ей показалось подходящим, но как истинная демонесса она сначала возразила:

— Варфоломей? Мы же хотели назвать его в честь Люцифера.

— Слушай, сейчас этих Люциферов — как грязи. Каждый первый Люцифер, а каждый второй — Баал... У меня на работе три Вельзевула. Подумай, что будет в детском саду. — Черту все больше нравилась собственная идея. — И еще: с Варфоломея — ну, его еще святым объявили — сняли кожу, так что он был таким же розовым.

— Ой, как оригинально!

Так Варфоломей обрел не совсем уместное для Ада имя.

Но в одном его отец оказался прав. Ни в детском саду, ни в школе, ни в адском легионе ему не встречалось других Варфоломеев. Как, впрочем, и других белых чертей. Легко можно представить, как жилось ему с белой шерстью и именем святого. Как в Аду, в худшем смысле этого слова. Сколько насмешек и издевательств... Но теперь Варфоломей бодрой рысцой бежал к любимой женщине, и прошлое, казалось, осталось в прошлом.

Кайли встретила его в дверях, красивая и соблазнительная. Варфоломей стиснул ее в объятиях, потянулся, чтобы поцеловать, но она натянуто улыбнулась и отстранилась.

— Варфоломей, нам нужно поговорить.

Она вывернулась и прошла, цокая коготками.

— Садись.

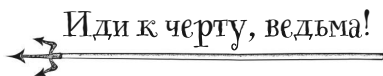
Кайли кивнула на кровать, а сама села на пуфик.

Это короткое «садись» прозвучало в ушах черта похоронным колоколом. Он сел на край кровати, положил руки на колени и уставился на свои пальцы.

— Я подумала. Нам нужно расстаться, — довольно уверенно начала она.

Варфоломей вспомнил о душе. Она болела, горела и металась.

— Понимаешь, я не могу быть с тобой. Все как-то неправильно с самого начала. Я думала, что смогу с этим справиться, но буду честной: не получается. Не могу представить, как знакомлю тебя со своими друзьями. Мои родители... они тоже не поймут. Эта твоя особенность... понимаешь...

Варфоломей старался дышать как можно медленнее. Если души все же нет, тогда это — фантомная боль. Но легче от мысли не становилось.

— Я разве скрывал то, как выгляжу? Только сейчас заметила?

В голосе его не было злости, только бесконечная усталость.

— Нет. — Кайли выглядела потерянной. Она облизнула раздвоенным язычком пересохшие губы. — Нет, я правда думала, что справлюсь и мне это неважно. Но оказалось, все-таки важно.

Говорила она искренне, но от этого было не легче.

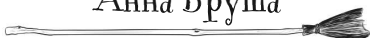
Варфоломей поднялся и молча пошел прочь. А что тут скажешь... Он слышал, как Кайли заплакала.

В этот момент Варфоломей понял: нужно взять — и поменять свою жизнь.

Нет, Варфоломей не расклеился, как это обычно бывает что с чертями, что с людьми. Он не залез под одеяло и даже не поплелся в бар «У Вельзика», чтобы утопить эмоции в огненной воде. Наоборот, стал предельно собран и развил бурную деятельность: явился к начальнику и решительно потребовал перевода как можно дальше от Ада.

Конечно, начальник на всякий случай сразу же впал в первичную ярость, но потом повнимательнее посмотрел в лихорадочно блестящие глаза Варфоломея и понял, что в таком состоянии этот черт согласится на все.

Он мгновенно сменил стратегию и заговорил тоном, полным участия и отеческой заботы.

— Варфоломей, — сказал он, — ты редкостный счастливчик!

Челюсть Варфоломея напряглась, хвост нервно дернулся.

— Потому что у меня как раз есть запрос оттуда. — Начальник показал пальцем вверх.

Варфоломею сейчас было все равно, откуда.

Начальник мысленно поздравил себя с удачным стечением обстоятельств. Он должен был уже давно послать кого-то на Землю, но, когда речь шла о Земле, подчиненные проявляли чертовскую смекалку и выворачивались... выскальзывали... крутились, простите, как черти на сковородке. Поэтому дело каждый раз откладывалось в новый ящик и затягивалось (даже по меркам Ада) неприлично долго. А, как известно, в Аду никто не торопится.

И тут на тебе — такой подарок!

Что бы ни случилось у Варфоломея, начальник возблагодарил небо (хотя это и странно) и выписал путевку в новую жизнь, не забыв скрепить договор о переводе кровью. Для надежности.

Утро — не самое романтическое и любимое время в Москве. Его ненавидит огромное количество народу, особенно когда нужно спешить на работу, а за окном еще сумерки.

Ева проснулась от легкого щекочущего прикосновения. Ей не нужно было спешить. И в последнее время она просыпалась с улыбкой.